

Многие ученики вытягивали шеи, пытаясь рассмотреть происходящее; Луань Чэн тоже не удержался и обернулся. Из окон доносился гул голосов. Из обрывков фраз Луань понял: погиб учитель. Причем учитель их параллели — та самая преподавательница физики Юй Юйпин, которая когда-то приложила его фразочкой «даже дерьмо не успеешь съесть горячим».

Учителей созвали на экстренное совещание, в классах дисциплину поддерживали старосты. Но в такой момент почти никто не мог сохранять спокойствие: одно дело, когда кого-то уводят в больницу, и совсем другое — когда выносят вперед ногами под белой простыней.

Как только Луань сел на место, к нему подошел Чжоу Пэн: — Луань Чэн, знаешь, что случилось?

Луань протянул ему и Хэ Яну пакеты с черничным соком и помидорами черри, которые привез с курорта: — Вы же были в школе, вам ли не знать подробностей?

Чжоу Пэн и Хэ Ян поблагодарили, и, увидев, что Луань уже всё помыл, тут же отправили по паре ягод в рот.

Хэ Ян заговорил: — Утром дежурные убирались и нашли её во второй женской уборной. Говорят, похоже на утопление. Но скажи на милость, как в школьном туалете можно утонуть? Там же напор воды такой, что швабру полчаса мочить надо. Чтобы утопиться, там надо полдня воду копить, разве нет?

— Кто знает, — пожал плечами Луань Чэн. — Звучит жутковато.

Будь он прежним Луанем, он бы тоже сгорал от любопытства. Но теперь, повидав всякого, он понимал: возможно всё. Тем более Юй Юйпин была человеком тяжелым и конфликтным — кто знает, кому она перешла дорогу.

Чжоу Пэн поманил друзей поближе и прошептал: — Вы слышали когда-нибудь, что в нашей школе раньше кто-то спрыгнул с крыши?

Хэ Ян и Луань дружно мотнули головами: — Серьезно?

Чжоу Пэн огляделся и понизил голос еще сильнее: — Было дело. Говорят, это был ученик нашей «Королевы».

Ребята о таком и не слыхивали.

Луань прищурился: — И откуда у тебя такие сведения?

— Пообещай три дня не пинать мой стул — тогда скажу.

Луань тут же со всей дури зарядил по его стулу: «ГБАМ!»

— Если бы ты не выгибался назад как свинья, я бы твой стул и не трогал!

Чжоу Пэн показал средний палец: — Ладно, ради сока и помидорок я стерплю! На самом деле мне один старожил из нашего района рассказывал. Правда это или нет — не знаю. Но он утверждал, что четыре года назад парень из нашей школы спрыгнул с седьмого этажа этого самого корпуса. Насмерть.

— И какая связь со смертью учительницы Юй? — нахмурился Хэ Ян.

— Да никакой, — беспечно отозвался Чжоу Пэн. — Просто хотел проверить, испугаетесь вы или нет.

— Твою мать! — Луань Чэн не выдержал и снова пнул его стул. — Рассказываешь так, будто это ключ к разгадке!

— Эй! — Чжоу Пэн покачнулся, потирая поясницу. — Послушай, брат Луань, если ты мне так спину перебьешь, что я на жене жениться не смогу — к тебе приду претензии предъявлять!

В этот момент подошел Гу Цинхуай и бесстрастно взглянул на Чжоу Пэна:

— К кому придешь?

Чжоу Пэн мгновенно втянул голову в плечи:

— К... — он быстро развернул палец и ткнул в Хэ Яна: — К нему.

Хэ Ян поспешно отодвинулся: — Ко мне бесполезно.

Луань Чэн под столом легонько сжал руку Гу: — Чего так долго?

— На звонок отвечал, — коротко бросил Гу.

— Старший брат? — Луань мог только догадываться.

Гу кивнул.

Чжоу Пэн подал голос: — Слушайте, а что теперь будет с уроками физики? Пока учитель Ю был на месте, всё было окей. Потом он ушел на больничный, и его подменяла Юй Юйпин — худо-бедно справлялись. Но теперь минус два учителя. Расписание полетит к чертям.

Луань Чэн с самым невыносимым видом отличника выдал: — У меня есть «учитель Гу».

Гу Цинхуай покосился на него: — А я разве говорил, что беру тебя в ученики?

Луань вскинул бровь: — Не берешь, значит?

В его взгляде читалось: «Только попробуй сказать "нет" — и я тебе устрою».

Гу Цинхуай буднично перелистнул страницу конспекта, проигнорировав угрозу. Но через минуту под столом передал записку. Луань развернул её и увидел летящий почерк: «Занимаюсь только с супругой, лекций для студентов не читаю».

Луань Чэн молча засунул записку в карман и в ответ «написал» пальцем на столе одно слово с восклицательным знаком: «Черт!»

Уголки губ Гу Цинхуая едва заметно дрогнули. Ставшие свидетелями этой сцены Чжоу Пэн и Хэ Ян переглянулись и синхронно вздрогнули. Они развернулись к своим партам, думая о том, что эта парочка совсем перестала стесняться и даже не пытается делать вид, что они просто друзья!

Смерть Юй Юйпин произвела на школу такой эффект, что на Луаня с Гу почти не обращали внимания. Все обсуждали странные обстоятельства смерти — как можно было «утонуть» в туалете — и гадали, кто будет вести физику. В их элитном классе вопрос учебы стоял очень

остро.

Луань Чэн знал, что Гу знает программу на несколько лет вперед, поэтому его физика не волновала. К тому же у обоих остались о Юй Юйпин самые неприятные воспоминания, и, хоть это и было некрасиво, горечи от её ухода они не чувствовали.

После классного часа в кабинет вернулась Лю Даньна. Она попыталась успокоить учеников, сообщив, что полиция уже занимается делом. Насчет физики школа скоро примет решение, так что переживать не стоит.

Луань Чэн как раз подумал, что надо бы снова навестить учителя Ю, как Лю Даньна произнесла:

— Гу Цинхуай, выйди, пожалуйста.

Сердце Луань Чэна екнуло. В такой момент вызывать Гу...

При всем классе он не мог спросить учительницу, в чем дело. Он лишь проводил его тревожным взглядом и быстро подмигнул Мин Юэ.

Когда Гу Цинхуай выходил из класса, на него смотрели все ученики. Одни гадали, не попросит ли учительница его подменить погибшую Юй Юйпин — ведь его успехи по физике были феноменальными. Другие же, более циничные, задавались вопросом: а не связан ли Гу со смертью Юй? В классе ни для кого не было секретом, что покойная буквально не переваривала Гу Цинхуая и Луань Чэна. Предположение безумное, но в головах некоторых оно вспыхнуло первым делом.

Сам же Гу совершенно спокойно последовал за Лю Даньной. Она привела его в каморку для хранения спортивного инвентаря. Сначала он удивился такому выбору места, но, увидев стоящего внутри человека, понял на все сто: кто-то жаждет разговора без лишних ушей.

Вскоре Мин Юэ прилетел обратно и с угрюмым видом сообщил Луань Чэну:

— Приперлась Чжан Лицзяо.

Луань Чэну потребовалось время, чтобы вспомнить: Чжан Лицзяо — это та самая непутевая мамаша Гу Цинхуая.

«Зачем она здесь?» — быстро нацарапал Луань.

Будь она нормальным родителем, Луань бы подумал, что она приехала поздравить сына с днем рождения или хотя бы повидаться в такой день. Но, судя по рассказам Бай Ю и Мин Юэ, шансы на это стремились к нулю.

Мин Юэ думал так же: — Полечу еще послушаю. Скорее всего, хочет заставить его вернуться и разгрести проблемы семьи Гу.

Призрак снова нырнул сквозь стену и едва успел к началу «спектакля».

Чжан Лицзяо, нацепив фальшивую улыбку, ворковала: — Учитель Лю, мальчик просто очень упрямый. Он до сих пор злится на меня за то, что я была против его перевода в эту школу.

Мин Юэ замер, переглянувшись с Бай Ю.

— Слушай, как она поет, — хмыкнул Бай Ю. — Заявила, что хочет забрать Цинхуая отпраздновать день рождения, а он, мол, ни в какую. Вот и ломает комедию. Кто знает, что у неё на уме на самом деле.

Столько лет не вспоминала о его праздниках, а тут вдруг прозрела? Не верится.

— Цинхуай, Луань Чэн очень за тебя переживает, — шепнул Мин Юэ. — Может, ну её, пойдем обратно?

— Учитель, мой день рождения уже отпраздновали те, кто мне дорог, — отрезал Гу Цинхуай. — Мне пора на урок. Если больше ничего нет, я пойду.

— Ну как же так?! — Чжан Лицзяо преградила ему путь.

В её глазах на мгновение вспыхнула ярость, но она подавила её, глубоко вздохнув.

— Цинхуай, мама знает, что раньше была к тебе невнимательна. Но в этот раз я правда приехала просто поздравить тебя. Ты ведь сегодня стал совершеннолетним. Такое бывает раз в жизни.

— Да неужели? — Гу обернулся с ледяной усмешкой. — Говоришь так, будто у меня вообще было детство.

— Ты! — Чжан Лицзяо едва не задохнулась от возмущения. — Как ты смеешь так разговаривать с матерью!

Гу Цинхуай проигнорировал её и направился к выходу. Раньше Чжан Лицзяо никогда бы не пошла следом. Она любила сына так же «сильно», как и он её, и терпения у неё не было ни на грош. Но в этот раз она проявила аномальное упорство.

Догнав его, она схватила его за руку: — Цинхуай, послушай мать! Если ты вернешься со мной и сможешь решить проблему с семьей Кан, я обещаю: семья Гу бросит все силы на поиски мастера Цзюху или этой твоей золотой чаши!

— А если я откажусь?

— У меня полно способов сделать так, чтобы ты не смог доучиться в этой школе. Я знаю, ты меня не боишься. А твои одноклассники? Они тоже такие смелые? — Чжан Лицзяо поправила сумку на плече. — Надо же, у тебя наконец-то появился близкий друг. Мне он очень любопытен. Его зовут Луань Чэн, верно? Я слышала, вы даже живете вместе.

— Ты действительно тошнотворна, и годы тебя не меняют, — Гу Цинхуай с отвращением посмотрел на женщину в изысканном светло-красном костюме.

Он никак не мог сопоставить её образ со словом «мать».

— Я спрашиваю в последний раз: ты едешь со мной?

— Я отвечал тебе уже тысячи раз: дела семьи Гу меня не касаются. Как вас прижимает семья Кан — это ваши трудности. Я не вмешаюсь. Но запомни: если ты хоть пальцем тронешь моих друзей, я тебя не пощажу. — Договорив, Гу Цинхуай странно улыбнулся.

В этот момент Чжан Лицзяо внезапно почувствовала, будто чьи-то невидимые руки сомкнулись на её горле! Ужас сковал её: она не могла ни пошевелиться, ни закричать! Казалось, её

пригвоздили к месту для экзекуции. Воздух в легких заканчивался, она уже проклинала тот день, когда приехала сюда. Спустя мучительную минуту хватка ослабла.

С трудом обретя голос, она прохрипела: — Ты... ты еще пожалеешь!

Тут к ним размашистым шагом подошел Луань Чэн.

Даже не взглянув на женщину, он обратился прямо к Гу: — Скоро урок, ты чего застрял?

Гу Цинхуай, помня об угрозах матери, на мгновение засомневался, но Луань Чэн по-хозяйски приобнял его за плечо. Пользуясь тем, что вокруг почти никого нет, Луань смерил Чжан Лицзяо взглядом с головы до ног и шепнул Гу:

— Чего ты замер? Какая-то бездушная тетка со злобной физиономией — она что, съесть меня может? Пошли в класс.

Чжан Лицзяо впиалась ногтями в ладони, но, заметив приближающуюся Лю Даньну, промолчала. Гу Цинхуай бросил на мать предупреждающий взгляд и ушел с Луанем. Когда они почти дошли до кабинета, он спросил:

— Зачем вышел?

Луань Чэн огляделся и тихо буркнул: — Соскучился, вот зачем.

Вообще-то, узнав о визите матери, он не планировал вмешиваться. Но ему стало любопытно, что это за персона, и он пришел. И никак не ожидал, что она окажется настолько мерзкой! Как она посмела угрожать Гу Цинхуаю его именем?!

Перед тем как войти в класс, Луань резко дернул Гу за руку:

— Послушай, что бы кто ни говорил — не бери в голову. И не бойся. Мы со всем разберемся вместе.

Гу улыбнулся: — Понял.

Луань несильно толкнул его кулаком в плечо, и они вошли. Чжан Лицзяо, оставшись в тени коридора, буквально дрожала от ярости. Она даже не попрощалась с Лю Даньной и, резко развернувшись, ушла.

Снаружи сияло солнце — полный контраст с её настроением.

Но настоящий сюрприз ждал её на парковке: когда она собралась выезжать, дорогу её машине преградил черный «Бентли».

<http://bllate.org/book/16943/1580296>